

Хитрая лиса и глупый волк

Жила-была одна лиса из породы хитрых и умных – таких, кто не любит работать, а любит есть. Удивительно, но, что бы она ни пожелала, всё сбывалось, что бы ни искала, всё находила. Однажды она нашла сад – удивительно красивый, зелёный, в нём было много яблонь и виноградников с разными видами винограда.

– О, Бóже! – сказала лиса и среди ночи, перебравшись через арык¹ под стеной, проникла в виноградник.

Сладкий, как сахар, был красный виноград, ещё слаще был виноград с длинными белыми ягодами.

– Ёла, ёла, наелась, ушла скука, – сказала лиса и разлеглась на приятной мягкой траве. На один бок перевернулась, на другой бок перевернулась, и то, что она съела, переварилось. Она опять поела, опять разлеглась и, довольная, ушла до рассвета.

Несколько ночей лиса получала удовольствие в этом саду, полном вкусных фруктов. Хозяин сада каждое утро находил в своём саду следы грабежа, объёдки винограда, разбросанные в разные стороны, растоптанные цветы и травы и переживал. В конце концов он решил наказать грабителя. Купил капкан, положил в него курдюк² барана и поставил у входа в сад.

Лиса пришла ночью и увидела курдюк. При виде белого, мягкого, вкусного курдюка у неё разыгрался аппетит, потекли слюны, живот заурчал. Она хотела оторвать кусок курдюка, но удержала себя: не поддавайся желанию, иначе попадёшь в капкан! Но курдюк уже сделал своё дело: её сердце хо-

¹ Арык – канал с водой

² Курдюк – бараний жир

Рӯбохи маккор ва Гурги нодон

Буд, набуд, як Рубоҳ буд, аз ҷумлаи рӯбоҳҳои хушсру маккору аз кор безору ба хӯрдан тайёр. Ҳамипаш аҷиб буд, кӣ ҳар чи мехосг, мешуд, ҳар чӣ мекофт, меёфт. Рӯзе боге дарёфт, ачаб нозанин, сабзу хуррам, себзори тоқзор, ангурҳояш рангобаранг.

– Худо дод! – гуфт Рӯбоҳ ва нисфишабӣ расида омаду аз обмурии таги девор гузашта, худро ба ҷӯяки тоқ гирифт. Қанд барин ширин буд ангури суп – сурхи соҳибӣ, аз он ширинтар ангури ҳусайнию дорой. Хӯрд-хӯрд, аз серӣ маст шуду «шикамам сер шуд, гамам дур шуд» – гӯён, рӯи сабзаи фораму мулоим ғел зад. Ин сӯ ғел зад, он сӯ гел зад, он чӣ хӯрда буд, ҳазм шуд, боз хӯрду дароз кашид ва сахарӣ чашми рӯз кушода нашуда. бо вақти хуш баромада рафт.

Чанд шаб кайфу сафос дошт рӯбоҳ дар он боги пур аз меваҳои лазиз. Соҳибибог ҳар сахар дар боги худ осори тороҷу горат, сарҳои ангури ним – ним хӯрда ба чор тараф партофта, гулу сабзаи помол шудагиро дида, хуни дил мехӯрд. Билохира, ӯ дар қасди ҷазо додани горатгар шуд. Домс ба даст оварду думбаи гӯсфандро илҳоқ карда. сари марза гузошт. Рӯбоҳ шаб омаду дар сари роҳаш думбаро дид. Думбаи пӯсткандан сагт- сафеди мулоим, равгани хушмаззаи катро дида, иштиҳояш карнай шуд, даҳонаш об кушод, ишкамаш танбӯр навохт.

Хост аз думба поре барканад, вале худро ниғаҳ дошт: «Фирефтаи нафс машав, ки гирифтори дом хоҳӣ шуд!» Аммо думба кори худро карда буд: дилаш дигар танҳо думба металабид, ангур ба назараш туршу бе.маза менамуд. «Ту аз ҷинси дарандаҳой, эй Рӯбоҳ! – гуфт дилаш. – Гӯшт бояд бихӯрӣ, на ангур!». Ба думба чашм дӯхта

тѣло тóлько этот курдюк. Виноград казался ей кислым, а не сладким.

– Ты из порóды хищников, – сказа́ло лисѣ её сѣрдце. – Ты должна́ есть мя́со, а не виноград!

Смотрѣла лиса́ на курдюк, глотала слю́ни и постоянно обли́зывалась. «Что бы сде́лать, что́бы прикосну́ться к этóму курдюку́ зубáми, котóрые давнó не кусáли и не жевáли мя́са? Как сде́лать, что́бы мой зу́бы жевáли этот курдюк, даря́щий жизнь, и что́бы мой вѣсохшие кишкí стáли мягкими?» С таки́ми мы́слями она́ покинула сад.

Но́ги са́ми привели́ её к до́му во́лка. Сначала́ она́ испугáлась, но потóм обра́довалась: «Бог уви́дел мой мучѣния!»

Волк, уви́дев лису́, тóже обра́довался:

– Добрó пожаловать, дорогáя гóстя, – сказа́л он. – Давнó мечтáл тебá уви́деть. Видимо, Бог послáл тебá, раз ты со́бственными

буду́ оби даҳонашро фуру́ мебурд. Беист лаб мелесид. «Чй кор кунам, ки даҳонам ба ин равгани карт бирасаду дандонҳоям, ки кайҳо боз гӯшт пахоидаанд. ин равгани ҷонбахшро бихояду рӯдаҳои хушк – шудаам мулоим шаванд?»

Бо ҳамин хаёл аз бог бирун рафт. Пойҳояш рост ўро ба хонаи Гург расониданд. Аввал тарсида як қад париду баъд дилаш якбора равшан шуд: «Парвардигор оҳи дили маро шунид».

Гург Рӯбохро дида хурсанд шуд:

– Марҳамаг, марҳамат, меҳмони азиз, – гуфт. – Кайҳост ки дар орзуи ди – дори ту будам, магар Худо фармудааст, ки бо гтои худ ба пеши дарам омадӣ, даро, натарс, дандонҳоям алмос барин, чунон боэҳтиёт меҳӯрамат, ки ягон ҷоят озор намебинад.

– Ния ги бад накунед, паҳлавон! – гуфт Рӯбоҳ, – Ман бо нияти нек ба пеши шумо

нога́ми пришла́ к моём дверя́м. Заходи́, не бо́йся, мо́й зу́бы остры́, как лэ́звия, и я съем тебя́ так акку́ратно, что ты ни́где не почу́ствуешь бо́ли.

– Не желáйте мне зла, богаты́рь, – сказа́ла лиса́. – Я пришла́ к вам с до́брыми наме́рениями.

– Пе́рвый раз ви́жу, что́бы живо́тное из ли́сьей поро́ды пришло́ к нам, волка́м, с до́брыми наме́рениями, – сказа́л волк. Ё́сли бы у тебя́ не́ было како́го-то у́мысла, ты бы ко мне не пришла́.

– Клянúсь святы́м ду́хом моего́ ро́да лис, что у меня́ нет никако́го у́мысла, – сказа́ла лиса́.

– Дура́к тот, кто пове́рит твоём кля́твам! – воскли́кнул волк.

– Ника́к не ду́мала, что вы до тако́й стéпени подозри́тельны. Ё́сли вы не ве́рите мне, то своим гла́зам пове́рите? Я пришла́ пригласи́ть вас в сад. Он весь цветёт и по́лон пло́дов, лу́чше кото́рых нет в ми́ре. И там есть курдю́к – большо́й, бе́лый-бе́лый!

При сло́ве «курдю́к» у во́лка потекли́ слю́ни, и он пошёл вме́сте с лисо́й. Пришёл, уви́дел курдю́к, сра́зу набро́сился на него́ и не заме́тил, как две его́ передние ла́пы попада́ли в капка́н. Он упáл на спину, ката́лся нале́во, напра́во – беспо́лезно. Чуть не слома́л себе ла́пы.

– Эй, лиса́, – сказа́л волк, – ты о́чень хитрая, ты найдёшь вы́ход из любо́й ситуа́ции. Скажи́, что мне сде́лать, что́бы освободи́ть свой ла́пы.

– Ты богаты́рь, – сказа́ла лиса́, – у тебя́ мно́го сил, напряги́сь, и освободи́шься.

Волк так си́льно напря́гся, что слома́л себе ла́пы и потеря́л созна́ние. Как то́лько волк потеря́л созна́ние, лиса́ подошла́ к курдю́ку, до́сыта нае́лась и, посмея́вшись над во́лком, ушла́.

омадам. – Бори аввал мебинам, ки махлуке аз зоти Рӯбоҳ бо нияти пок пеши мо, гургон омадааст. Агар гаразе дар дил намедоштӣ, ин ҷо намеомадӣ. – Савганд ба рӯҳи муқаддаси саравлоди зоти Рӯбоҳ, ки маро гаразе дар дил нест, – гуфт Рӯбоҳ.

– Аҳмақ аст оне, ки ба савганди ту, рӯбоҳ, бовар кунад! – хитоб кард гург. – Ҳеч гумон накарда будам, ки шумо ба ин андоза бадгумон ҳастед. Ба ман бовар накунад, ба чашми худ бовар мекунед? Ман омадам шуморо ба боге таклиф кунам, ки саросар сабзу хуррам асту файзбор, мевахое дорад, ки дар ҷаҳон нест. Ва дар он ҷо думбае ҳаст: бузург, сап-сафед!

Даҳони гург аз шунидани номи думба об кушоду ҳамаро фаромӯш карда, ҳамроҳи Рӯбоҳ равон шуд. Омад, думбаро диду бо ҳирси тамом худро ба бо- лояш андохт ва нафаҳмида монд, ки чӣ хел ду пои пешаш гирифори дом шуд. Худро ба ақиб кашид, ба чапу рост зад, бефоида. Қариб буд, ки пойҳояшро шиканад.

– Эй Рӯбоҳ, – гуфт Гург, – ту зиракӣ. Илочи ҳар корро меёбӣ, бигӯ чӣ кор кунам, ки пойҳоям раҳо шаванд.

Рӯбоҳ гуфт:

–Ту паҳлавон ҳастӣ, қуввати зиёд дорӣ, зӯр зан, халос мешавӣ.

Гург бо тамоми қувва ончунон зӯр зад, ки пойҳояш шикастанду аз ҳуш рафт. Гург, ки аз ҳуш рафт, Рӯбоҳ пеш омада, серӣ думба хӯрду ба ҳоли Гург хандида баромада рафт.

**Сказку
можно
послушать:**

Три соба́ки и волк

Одна́жды три соба́ки, уви́дев во́зле кишла-ка¹ во́лка, нача́ли его́ пресле́довать. Вы́сунув язы́ки, три соба́ки, чёрная, се́рая и ры́жая, без остано́вки бежа́ли за во́лком. Волк убега́л, соба́ки его́ пресле́довали.

Бе́гали, бе́гали, и в конце́ концов у во́лка не оста́лось сил, что́бы бежа́ть. Он, обесси́ленный, подня́лся на холм и, сев на задние ла́пы, обрати́лся к соба́кам:

– Сто́йте, ну-ка скажи́те мне, почему́ вы за мной бежи́те?

Эти слова́ удиви́ли соба́к: действи́тельно, почему́ о́ни, му́чая себя́, бегу́т за во́лком?

Соба́ки остано́вились напра́отив во́лка и заду́мались.

– Ты чья соба́ка? –сжав зу́бы, спроси́л волк чёрную соба́ку.

– Я соба́ка пастуха́, – отве́тила чёрная соба́ка.

– Я соба́ка мясника́, – сказа́ла се́рая соба́ка.

– Хорошо́, – кивну́л волк. Затём он обрати́лся к ры́жей соба́ке и спроси́л: – Так, а ты чья соба́ка?

– Я соба́ка гончара́, – отве́тила ры́жая соба́ка.

По́сле э́того волк посмотре́л на чёрную соба́ку и сказа́л:

– Ты, чёрная соба́ка, имее́шь пра́во гна́ться за мной, так как я съел нема́ло скота́ и сгрыз нема́ло костей твоего́ хозя́ина.

Чёрная соба́ка, кивну́в, подтверди́ла слова́ во́лка.

– Ты, се́рая соба́ка, то́же имее́шь пра́во напа́да́ть на меня́, так как я сгрыз нема́ло костей живото́тных, зарезаннх тво́им хозя́ином.

Се́рая соба́ка, то́же кивну́в, подтверди́ла слова́ во́лка.

Затём волк обрати́лся к ры́жей соба́ке и сказа́л:

¹ Кишлак – село, деревня

Се сагу як гург

Рӯзе се саг як гургро дар қарибиҳои деҳа дида, ӯро таъқиб карданд. Се саг сиёҳу хокистаррангу зард забонҳояшонро бароварда, беист аз қафои гург медаванданд. Гург мегурехту сағҳо медаванданд.

Давиданд, давиданд, билохира гургро мадори гурехтан намонд. Ва он хаставу бемадор ба сари баландӣ баромаду ду пойи қафояшро ба тагаш гирифта нишасту ба сағҳо рӯ оварда гуфт:

– Истед, канӣ, бигӯед, ки барои чӣ шумо маро таъқиб карда истодаед?

Ин гап сағҳоро ҳайрон кард: дар воқеъ, чаро онҳо худро дар азоб монда, гургро таъқиб кардаанд? Сағҳо дар муқобили гург истода ба фикр рафтанд.

– Ту саги кӣ? – гург дандонҳояшро қиз карда аз саги сиёҳ пурсид.

– Ман саги чӯпон, – ҷавоб дод саги хокистарранг.

– Ман саги қассоб, – ҷавоб дод саги хокистарранг.

– Хуб, – гуфт гург сарашро чунбонда. Пасон ӯ ба саги зард рӯ оварда пурсид:

– Хӯш ту саги кистӣ?

– Ман саги кулол, – ҷавоб дод саги зард. Баъд аз он гург ба саги сиёҳ рӯ оварда гуфт:

– Ту, саги сиёҳ, ҳақ дорӣ, ки маро пеш кунӣ, зеро ман аз рамаи соҳиби ту гӯсфанд рабудам. Саги сиёҳ сар қубонда гуфтаи гургро тасдиқ кард.

– Ту саги хокистарранг, ҳам ҳақ дорӣ, ки ба ман дарафтӣ, зеро ман рӯжаву устухонҳои молҳои куштаи соҳиби ту ро кам нахӯрдам – гуфт гург.

Саги хакистарранг ҳам ба гуфтаи гург сар чунбонда, онро тасдиқ кард.

Сипас, гург ба саги зард нигоҳ карда гуфт:

– Ту саги кулол ҳастӣ, чӣ ҳақ дорӣ, ки маро тақиб кунӣ. Магар ман косаю табақи соҳиба-

– Ты соба́ка гонча́ра. Како́е ты имее́шь пра́во гна́ться за мной? Ра́зве я съел посу́ду твоего́ хозя́ина?

Застыди́вшись и склонив го́лову, ры́жая соба́ка побежа́ла прочь.

Се́рая соба́ка, сказа́в, «За́чем мне на́до бы́ло из-за кишо́к и́ли косте́й бежа́ть за во́лком?», то́же ушла́ о́брáтно.

Чёрная соба́ка оста́лась одна.

– Как я могу́ одна́ спра́виться с во́лком? – сказа́ла она́ и ушла́ за свои́ми прия́телями.

А у́мный волк, посмея́вшись над глупы́ми соба́ками, поше́л на по́иски своего́ пропита́ния.

тро хӯрдаам? Саги зард шарманда шуда, сарашро хам карду роҳи гурезро пеш гирифт. Саги хокистарранг ҳам “барои рӯдаву устухон гургро пеш карда гаштани ман чӣ лозим буд!? “ – гӯён ба роҳи омадааш рафт. Саги сиёҳ танҳо монд. “Як худи ман гургро чӣ кор карда метавонад!?” – гӯён аз пайи шариконаш рафт. Гурги доно ба ҳоли сағҳои нодон хандида аз пайи ризку рӯзиаш рафт.

**Сказку
можно
послушать:**

Горóшек

Жи́ли-бы́ли в однё́м кишлаке́¹ крестья́нин и его́ жена́. У них не́ было дете́й, по́тому жизнь проходи́ла скучно. О́днажды к ним в дверь посту́чался старик с дли́нной бе́лой боро́дой. Крестья́нин откры́л дверь и пригласи́л старика́ внутрь. Жена́ крестья́нина сра́зу же накры́ла дастарха́н² с мно́жеством угоще́ний. Принесла́ зелёный чай в краси́вом чайнике, краси́вую пиалу́³ и ма́сляную лепёшку. Постели́ла мя́гкую подсти́лку и пригласи́ла старика́ сесть.

Седо́й старик ви́пил ча́ю, съел лепёшку, поблагодари́л старика́ и стару́ху и сказа́л:

– О, Алла́х, сде́лай так, что́бы все их жела́ния испо́нились!

И действите́льно, да́внее жела́ние крестья́нина и его́ жены́ испо́нилось, в их до́ме роди́лся ма́льчик, кото́рый был очень ма́леньким, и роди́тели прозва́ли его Горóшек.

Прош́ли го́ды, и Горóшек помога́л ма́тери в дома́шней рабо́те. Е́сли ма́ма хоте́ла пойти́ за водо́й, ма́льчик ра́ньше неё, взяв ведро́, бежа́л к ары́ку⁴. Е́сли ма́ма хоте́ла пригото́вить мастобу́⁵, он бы́стро убега́л за ри́сом и приноси́л ей его. О́днажды его́ ма́ма пригото́вила лапшу́ с фа́ршем и хоте́ла отне́сти её му́жу, но Горóшек бы́стро подбежа́л и сказа́л:

– Ма́ма, я отнесу́.

Он поста́вил горшо́чек на го́лову и поше́л в по́ле. По пу́ти он пел пе́сню. Лю́ди смотре́ли и удиви́лись – как это горшо́чек иде́т сам и поё́т пе́сню! Того́, кто не́с горшо́чек, не́ было ви́дно. Горóшек добра́лся до па́пы и сказа́л:

1 *Кишлак* – село, деревня

2 *Дастархан* – богато накрытый для гостей стол с угощениями

3 *Пиала* – небольшая чашка без ручек

4 *Арык* – канал с водой

5 *Мастоба* – суп из риса, овощей и мяса

Нахута́к

Буд, набуд, дар як деҳае деҳқоне бо занаш зиндагӣ мекард. Онҳо фарзанд надоштанд. Барои ҳамин зиндагии онҳо бо ғаму ғусса мегузашт. Боре дари ҳавлии онҳоро пирамарди ришсафеди ришдарозе так-так мекунад. Деҳқон дари ҳавлиро кушода пирамардро ба дарун даъват мекунад. Зани деҳқон ҳамон замон дастархони пурнозу неъматро паҳн кард. Дар чойники пурнақш чоӣ кабуд овард, пиёлаи зебо ва кулчаи рағанин овард. Дар рӯи суфа кӯрпачаи мулоим партофта, пирамардро ба нишастан даъват намуд.

Пирамарди ришсафед чоӣ нӯшид, нон хӯрд, ба чолу кампир миннатдорӣ изҳор карду ба онҳо гуфт:

– Худоё, ҳар нияте, ки дошта бошед амалӣ гардад! Ҳамин тавр, воқеан, орзуи деринаи деҳқону занаш амалӣ шуда, дар хонаи онҳо писаре таваллуд шуд, ки хурдакак буд ва падару модараш ўро Нахўтак ном ниҳоданд.

Солҳо гузашт ва Нахўтак ба корҳои хона ба модараш ёрӣ мерасонд. Агар модараш ба об равад, писарак сатилро аз ў пештар гирифта ба чӯй медавид. Модараш мастоба пухтан хоҳад, Нахўтак давида биринҷ меовард. Боре модараш бо ғӯшти қима угро пухта хост, ки ба сахро барои шавхараш барад, ҳамон замон Нахўтак омаду гуфт: – Модарҷон, ман мебарам!

Ў табақчаро бо хӯрок ба сараш гузошту ба сахро рафт. Роҳравон суруд мехонд. Мардум ҳайрон буданд, ки дар роҳ гуё сурудхонон табақе медавид! Касе, ки табақро мебарад ба назар наменамад. Нахўтак ба сахро расид ва давида ба назди падараш омада гуфт:

– Бишин падарҷон, хӯрок хӯр! Ман медаравам! – Ту досро бардошта наметавонӣ! – табассум кард падараш.

– Метавонам! – ҷавоб медиҳад Нахўтак. То вақте, ки падараш хӯрок хӯрд, Нахўтак нисфи замини гандумро даравид. Падараш хушҳол шуда, офарин гуфт ба писараш.

– Садісь, папочка, покушай! Я буду косіць!

– Ты же не можеш подняць косу, – сказаў, улыбаюся, папа.

– Смогу! – адвётыў Горошэк.

Покá ёго папа еў, Горошэк паловіну поля пшэніцы скасіў. Папа абрадаваўся і сказаў:

– Молодэц, сынóк.

Горошэк вяртаўся домаў і опяць па даро́ге пел пэсню. Вдруг ему навстрэчу вышэў волк. Волк быў очень голаден. Он схватіў ма́льчыка, но не смог проглотіть, так как он застрял у него ме́жду зубáми. Волк голо́дный побежаў да́льше и по пу́ти уви́дел ста́до

Нахўтак ба хона баргашт. Дар роҳ боз суруд мехонд. Ногаҳон ба ў гург рў ба рў шуд. Гург гурусна буд. Вай писаракро даст гирифт, вале фуру бурда натавонист, Нахўтак дар байни дандонаш банд монд. Гург аз гуруснагй медавид ва дар роҳ рамаи гўсфандонро дид. Ҳамин, ки вай гусфандеро хост даҳан занад, Нахўтак аз байни дандонҳои гург дод зад:

– Эй амаки чўпон! Гург гусфанди туро хўрдан мехоҳад! Чўпон ин садоро шунида, гургро ронд. Гург боз рафтан гирифт. Дар чое дид, ки рамаи бузҳо мечаранд. Ҳамин, ки гург бузичаеро хўрдан мехост Нахўтак боз дод гуфт:

овѣц. Как то́лько он захотѣл вцепи́ться зубáми в овцу́, Горóшек закрича́л у него́ из па́сти:

– Эй, дядя пасту́х! Волк хóчет съестъ твоего́ бара́на!

Пасту́х, услы́шав его́ го́лос, прогна́л во́лка.

Волк продо́лжил свой путь и уви́дел, что в одно́м ме́сте пасу́тся ко́зы.. Как то́лько он захотѣл съестъ козлѣнка, Горóшек о́пять закрича́л:

– Эй, ко́зы! Бúдьте осторо́жны. Волк хóчет съестъ козлѣнка.

Его го́лос услы́шал козѣл с большо́ими рогáми и, опу́стив свой рогá, побежа́л в сто́рону во́лка. Волк убежа́л.

Куда́ бы волк ни шѣл, как то́лько он свои́ми о́стрыми зубáми хотѣл во что́-то вцепи́ться, Горóшек крича́л у него́ из па́сти.

Волк с трудо́м бѣгал. Он теря́л от сла́бости созна́ние. Ему́ надо́ел ма́льчик, но он не знал, как от него́ изба́виться. Хотѣл его́ вы́плюнуть ме́жду зубóв, но не получи́лось. Он тряс голо́вой, чтобы тот упáл на зѣмлю, но не получи́лось и э́то.

Волк о́пять побежа́л. Перед ни́м появи́лась я́ма. Он остано́вился. Попыта́лся языко́м вы́толкнуть ма́льчика из зубóв. Горóшек упáл в я́му. Волк обра́довался и убежа́л.

Горóшек оказа́лся на дне я́мы и не знал, как отту́да вы́браться. Он стал грóмко крича́ть и звать на по́мощь. Че́рез не́которое вре́мя он уви́дел, что ря́дом с я́мой появи́лся седо́й стари́к. У него́ в рука́х была́ па́лка. Горóшек, обра́довавшись, грóмко позва́л его:

– Де́душка, эй, де́душка! Протяни́ мне свой по́сох! Я схвачу́сь за него́ и вы́лезу.

Э́тот седо́й стари́к был тем стари́ком-волше́бником, кото́рого угоща́ли роди́тели Горóшка.

Стари́к услы́шал, что кто́-то его́ зове́т. Волше́бник посмотре́л в я́му, уви́дел ма́льчика и срáзу же протяну́л в я́му свой по́сох. Горóшек схвати́л его́ и вы́лез нару́жу. Он поблагодари́л стари́ка и побежа́л в сто́рону до́ма. Отец и мать, уви́дев Горóшка, о́чень обра́довались. От ра́дости они́ устро́или угоще́ние все́му кишлаку́. Все бы́ли дово́льны и ра́ды, что Горóшек о́пять верну́лся домо́й. Мы то́же бúдем ра́доваться вме́сте с ни́ми.

– Эй бузхо! Эҳтиёт шавед! Гург бузичаро мехӯрад! Ин садоро бузи шохдори калон шунида, шохҳои худро рост карда ба сӯи гург давид. Гург гурехт. Ҳар кучо, ки гург медавид ва бо забони тези худ чизе гирифта мехост, Нахӯтак аз байни дандонҳои ӯ дод мегуфт. Гург ба зӯр медавид. Аз гуруснагӣ беҳол шуд. Вай аз ин писарак безор шуд ва чӣ тавр халос шуданашро намеронист. Хост, ки ӯро аз байни дандонҳояш туф кунад, нашуд. Нахӯтак дар байни дандонҳои гург мустаҳкам ҷойгир шуда буд. Гург сарашро меҷунбонд, ки вай ба замин афтад, ин ҳам нашуд. Гург боз давид. Аз пеши роҳаш як ҷуқурӣ баромад. Гург истод. Кӯшид, ки писаракро бо забонаш аз байни дандонаш бароварда ба ҷуқур тела диҳад.

Нахӯтак ба ҷуқурӣ афтид. Гург ҳам хушхол шуду боз гурехт. Нахӯтак дар таги ҷуқурӣ монд ва намеронист, ки аз он ҷо чӣ хел барояд. Писарак баланд садо бароварда аз дигарон ёрӣ хост. Пас аз фурсате дид, ки дар лаби ҷуқурӣ пирамарди ришсафеде пайдо шуд. Ба дасти ӯ асо буд.

Нахӯтак хушхол шуду бо садои баланд ҷеғ зад:

– Бобоҷон! Эй бобоҷон! Асоятонро ба ман дароз кунед! Ман даст гирифта мебароям. Муйсафеди ришдарози ришсафед, ин ҳамон сеҳргаре буд, ки падару модари Нахӯтак ӯро зиёфат карда буданд.

Муйсафед фаҳмид, ки ӯро касе ҷеғ мезанад. Сеҳргар ба даруни ҷуқурӣ нигоҳ, карду писаракро дид. Ҳамон замон асояшро ба ҷуқурӣ дароз кард. Нахӯтак ба асо сахт часпиду зуд ба берун баромад. Писарак ба пирамарди сеҳргар ташаккур гуфту ба сӯи хона давид. Падару модараш Нахӯтакро дида бисёр хушхол шуданд. Аз шодӣ барои мардуми деҳа зиёфат доданд. Ҳама хушхолоӣ карданд:

– Нахӯтак боз ба хона баргашт! Мо ҳам ҳамроҳи онҳо хушхолоӣ мекунем!

**Сказку
можно
послушать:**

Судьба хитреца

Жила-была лиса, хитроумная, одинокая и сварливая, работать не любила, дружбу ни с кем не заводила, на всё готовое приходиться любила.

Однажды рано утром от безделья и одиночества она брела по лесу и вышла на дорожку, где ей встретились черепаха и муравей. Лиса предложила черепахе и муравью дружить всем вместе, они согласились и решили, что будут помогать друг другу во всём. Так они пошли по дороге в лес. Шли они долго, пока не наткнулись на кучу высыпавшейся пшеницы.

– Хорошая пшеница, отборная, спелая, – сказал муравей, поднимая созревшие зёрна пшеницы. – Если бы мне удалось перенести всю эту кучу зерна домой, то я бы всю зиму прожил, не зная забот.

– Эй, муравей, ты забыл о договоре, который мы только что заключили! – сказала лиса. – Мы теперь стали друзьями, а друзья, как известно, всё, что находят, делят поровну.

– Это правильно, – подтвердила черепаха. – И потом, здесь не так уж много пшеницы, чтобы можно было её поделить между нами. Теперь мы должны отыскать подходящее поле для посева.

И все три спутника отправились искать поле для посева.

– Было бы хорошо найти мягкое поле для посева пшеницы. Тогда бы мы могли собрать хороший урожай зерна и поделить его между собой, – сказала лиса.

Черепаха и муравей согласились. Затем они собрали все зёрна в одну кучу и пошли искать хорошую пахотную землю для посева. Долго ли, коротко ли шли они, пока лиса не указала на высокий ровный холм:

– Вот хорошее поле: здесь чистая и мягкая земля для посева.

Лиса и черепаха отложили в сторону перенесённую пшеницу и собрались пахать землю. Поработав немного, лиса посмотрела на

Чазои хиллагар

Буд – набуд, як рӯбоҳ буд, рӯбоҳи аёр буд, ба хӯрдан таёр буд, тоқати кор надошт, аз меҳнат безор буд.

Як рӯз аз танҳой зиқ шуду ба сари роҳ баромад, бо сангпушту мӯрча вохӯрд. Ҳар се дар боби дӯсти сӯхбат кунон сӯи ҷангал равон шуданд. Вақти аз хирманчо гузаштан як миқдор гандум ёфтанд, ки канори роҳ рехта буд.

– Аҷаб гандуми сара будааст! – гуфт мӯрча як донаашро гирифта, калон – калон, пурмағз, агар ҳамаи инро ба хонаам барам, тамоми зимистон мазза карда меҳӯрам.

– Эй, мӯрча ту шартӣ дӯстиро вайрон кардӣ – ку! гуфт рӯбоҳ.

– Мо дуст шудаем, дӯстон ҳар чӣ ёбанд, баробар тақсим мекунам.

– Ин гап дуруст, – тасдиқ кард сангпушт.

– Лекин ин гандум кам, – суханашро давом дод рӯбоҳ, – кири тақсим не. Беҳтар, ки ягон замини нағз ёфта инро аввал корему баъд ҳосилашро тақсим кунем. Мурчаю сангпушт рози шуданд. Гандумро ғундошта гирифтанду заминкобӣ рафтанд.

Рафтанд – рафтанду рӯбоҳ як теппаи рости баландро ношон дода гуфт:

– Ана, замини нағзу тозаю мулоим! ҳаминчо мекорем.

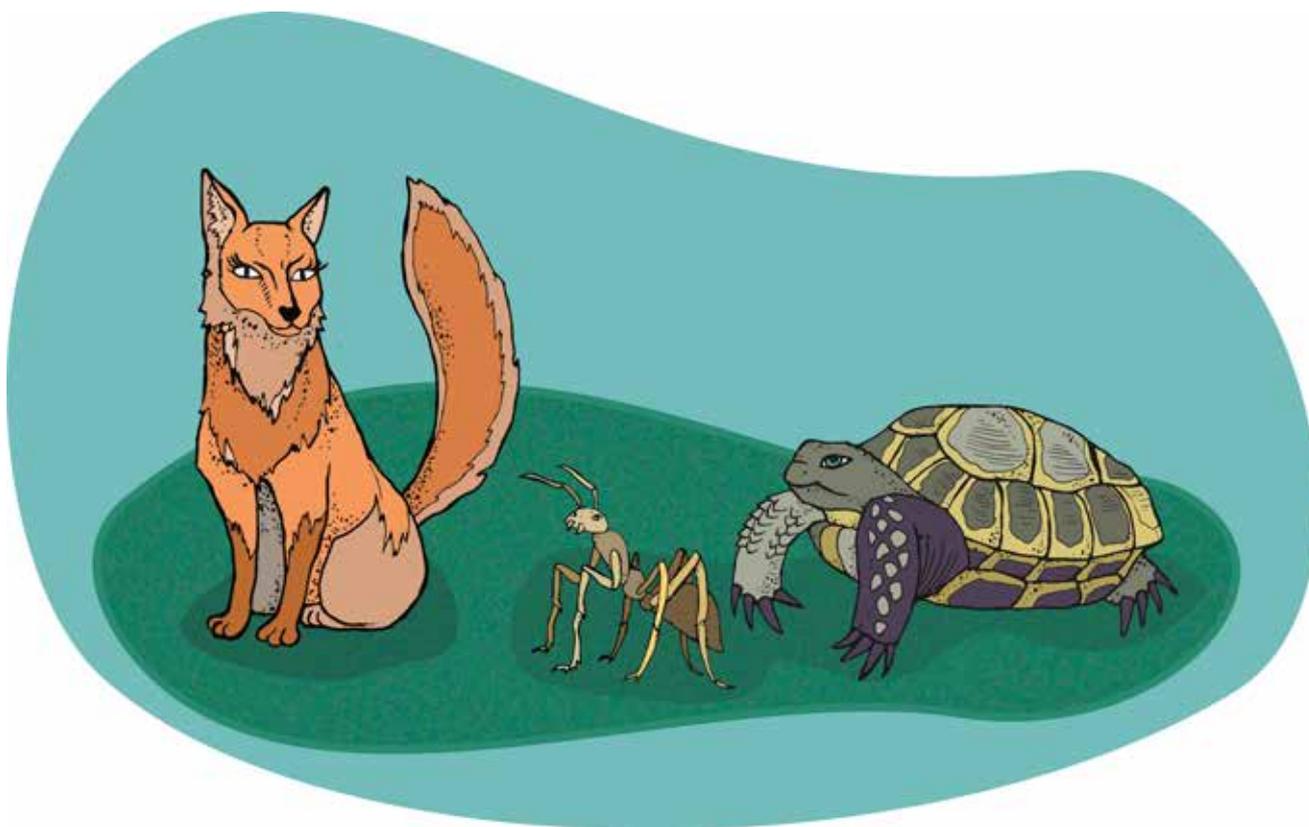
Рӯбоҳу сангпушт гандумро як сӯ монданду ба шудгори замин сар карданд.

Як камак кор карда буданд, ки рӯбоҳ ба теппа нигоҳ карда гуфт:

– Ин теппа, ба назарам, ба болои замини мо меафтадаги барин. Агар ғалтад, тамоми меҳнатамон бар бод меравад. Шумо шудгор кардан гиред, ман рафта рафта теппаро дошта меистам.

Рӯбоҳ ба мӯрчаву сангпушт фурсати даҳон кушодан надода, тохта, ба боллои теппа баромаду ба ҳузур хоб рафт.

– Ин дӯстамон моро фиреб додаги барин-ку – гуфт сангпушт арақи пешонаашро пок карда.

холм и сказа́ла: э́тот холм мо́жет упа́сть на наш посе́в, пойдú подержú его свёрху, а вы здесь пока́ что паши́те зёмлю и се́йте зёрна.

Лиса́ не дала́ черепа́хе и муравью́ опомни́ться, подня́лась на холм и споко́йно улегла́сь отдыха́ть.

– Похо́же, лиса́ реши́ла нас обхитри́ть. – сказа́ла черепа́ха, вытира́я пот со лба.

– Не беспоко́йся, е́сли она́ реши́ла нас обману́ть, тогд́а мы са́ми сумее́м её наказа́ть, – отве́тил мураве́й.

Ве́чером, когд́а черепа́ха и мураве́й зако́нчили рабо́тать в по́ле, они́ пошли́ иска́ть себе́ ме́сто для о́тдыха.

– Хорошо́ потруди́лись – сказа́ла черепа́ха.

– Посе́яли и пожнём хоро́ший урожа́й, – отве́тил мураве́й.

– Я труди́лась не ме́ньше ва́шего, – сказа́ла лиса́, спуска́ясь с го́рки. – Хорошо́, что я подня́лась на холм, а ина́че не минова́ть бы́ло бы беды́, все си́лы потрати́ла, пока́ держа́ла го́рку, – о́хая и а́хая говори́ла лиса́. И ещё́ доба́вила, что никогó не нашло́сь

– Га́м нахúр, ага́р фиреб ди́хад, җазояшро ме́дихем, – úро ором кард му́рча.

Му́рчаву сангпушт шудгорро тамом карда, дон пошиданду дар тараддуди дамгири́ шуданд.

– Нағз ме́хнат кардем, – гуфт сангпушт.

– Ме́хнат кардем ро́хаташро ме́бинем, – гуфт му́рча.

– Ман ҳам аз шумоён камтар ме́хнат накардаам,–гуфт рúбох аз теппа фуромада омад.

– Хайрият рафта будам: теппа чаппа шу́даистода будааст, ага́р чораашро намеди́дам. Чаппа мешуду җамаамон дар тагаш мемондем, касе ёфта намешуд, ки ба җоли зори мо гирия кунад. Чунон зúр задам, ки раги поям дард мекунад.

Чанд вақт гузашт. Аз таги замини нарм гандум неш зада баромад, майса шуд, баъд майсаҳои гандум қад боло карданд, хúша бароварданд, хúшаҳо дон баста пухтанд.

Му́рчаву сангпушт ба сари гандумзор омаданд. Онро даравида банд бастанд, хирман

бы, чтобы их оплакивать, если бы они погибли под тяжестью холма: – Вóвремя я пошла, холм уже начал падать на наше поле, и работа бы наша пропала, и сами бы мы погибли.

Прошло время. Наступила осень. Пшеница поспела, колосья созрели, наполнились твердыми зёрнами. Как и раньше – вдвоём – черепáха и муравей скосили спелые колосья пшеницы, очистили зёрна от шелухи и собрали весь урожай в одном месте. Только закончили работать, как вдруг, облизывая мордочку, появилась лиса:

– Так, приятели, не такой уж большой этот урожай, чтобы делить его на всех. Его нужно отдать одному из нас троих.

– Вот ты, лиса, не трудилась, ты ничего и не бери. А нам двоим этой пшеницы до следующего посева вполне хватит, – сказала черепáха.

– Нет, погоди, черепáха, а как же клятва о нашей дружбе, которую мы дали? Так давайте же будем верными данной клятве. Я предлагаю решить всё соревнованием.

– Что ещё за соревнование? – спросил муравей.

– Давайте все трое встанем у того одинокого дерева и одновременно побежим до собранной кучи нашего зерна. Кто прибежит первым, тому и достанется весь урожай.

Черепáха не согласилась и сказала:

– Ишь, какая хитрая; ты быстрая и проворная, конечно же, ты прибежишь первая и заберёшь весь урожай.

Муравей же, наоборот, согласился на соревнование и сделал знак черепáхе, чтобы та тоже согласилась с лисой. И так все трое сошлись в соревновании и встали под деревом на старте. От дерева до зёрен было сто метров.

– Приготовиться! – крикнула лиса.

Черепáха и муравей приготовились к бегу.

– Побежали! –скомандовала лиса и сама побежала во весь дух. Муравей, не теряя времени, тут же вцепился лисе в хвост. Лиса первая прибежала к куче зерна, расхо-

карданд, кўфтанд. Бод дода, ғалбер карданду акнун тақсим мекардан, ки аз кучое рўбоҳ расида омад.

– Асалом шарикҳо! Ин гандум бисёр не, ку!,
– гуфт думашро бози доронда рўбоҳ.

– Се тақсим кунем, ба ҳамамон кам-кам мерасад, баракаташ нест мешавад. Беҳтараш яктаамон гирему монем.

– Хайр, ту меҳнат накардӣ, нагир! Гуфт сангпушт.

– Барои ману мўрча ҳамин қадараш ҳам давлати калон.

– Не, сангпушт, ту аҳди дўстиро ваёрон на-
кун! – эътироз кард рўбоҳ.

– Биёед шарт мебандем. Ҳар, ки бурад гандум аз он ӯ.

– Чи хел шарт? – пурсид мўрча.

– ҳар се ямон ба таги хо ана вай дарахти сада меравему аз ҳамон ҷо давида меоем. Кӣ пеш омад гандумро ҳамон кас мегирад.

– Сангпушт рози нашуд:

– Ту медонӣ, ки аз мо пеш меой. Ин шарт намешавад.

Мўрча сангпуштро тарафдори накарда гуфт:

– Ҳоло пештар омадани, ки маълум не. Шарти рўҳборо қабул мекунем.

Мўрча ба сангпушт чашмак заду баъд, вақте, ки рўбоҳ ба тарафи сада равон шуд, ба гушаш чизе гуфт.

Ҳар се ба таги сада омаданд. То он ҷо сад метр буд.

– Таёр шавед! – гуфт рўбоҳ.

Мўрчаву сангпушт ба давидан таёр шуданд.

– Як, ду, се! Давидем! – гуфта рўбоҳ ба тарафи хирман чорхез зад.

Мўрча дам назад, ва думи рўҳборо маҳкам часпида гирифт. Рўбоҳ дар як дам ба хирман расид.

– Ана, гандум ҳаққи ҳалоли ман шуд, – гуфта думашро ба рӯи гандум гузошту қоҳ-қоҳ хандид.

хотáлась и сказа́ла, дово́льная своéй хитро-
стью:

– Вот и стал урожа́й моём.

– Эй, лиса́, подними́-ка свой хвост, не то раз-
да́вишь меня́, – вдруг закрича́л муравей и
доба́вил:

– Твой, говори́шь? Как бы не так. Я уже́ дав-
но́ прибежа́л сюда́.

Лиса́ удиви́лась и спроси́ла:

– Как же ты мог прибежа́ть ра́ньше меня́?

– Бежа́л наравне́ с тобо́й и добежа́л пе́р-
вым, – отве́тил муравей.

– Как же ты мог прибежа́ть ра́ньше меня́,
когда́ у меня́ такие́ бы́стрые но́ги? – спро-
си́ла лиса́. – Я никогда́ не пове́рю, что ты
мог бежа́ть быстрее́ меня́.

Лиса́ начала́ руга́ться и шумéть. В это вре́мя
приползла́ черепа́ха, поняла́, из-за чего́ шум
и сказа́ла:

– Послу́шай, лиса́, что для тебя́ важнее́:
твоя́ со́бственная жизнь́ или урожа́й зерна́?

– Почему́ ты об э́том спра́шиваешь? – спро-
си́ла лиса́.

– Да ра́зве ты не слы́шишь лай соба́к? И
ра́зве ты не зна́ешь, что уже́ не́сколько дней
тебя́ и́щут борзы́е соба́ки? Они́ сейча́с бегу́т
пря́мо сюда́.

Услы́шав о соба́ках, лиса́ си́льно испуга́лась
и побежа́ла, куда́ глаза́ глядя́т.

Так черепа́ха и муравей избе́вились от
хитрой лисы́. Они́ оста́лись дово́льны
со́бранным урожа́ем и настоя́щей дру́жбой,
и до сих пор живу́т в дру́жбе, ми́ре и согла́-
сии.

Ҳой рӯбоҳ, хандаятро бас куну думатро бар-
дор! –гуфт мӯрча аз зери думи рӯбоҳ баро-
мада истода.

– Ту ин гандум ҳаққи ҳалоли ман гуфтӣ? Аз
ту пештар ман омада расидаму ин гандум аз
они ту шудааст?

Рӯбоҳ ҳайрон шуда пурсид:

– Чи хел ту аз ман пештар омади-а?

– Баробари ту тохта омадам, ҷавоб дод мӯр-
ча.

– Бобвар намекунам! –Гуфта рӯбоҳ чанҷол
бардошт.

Ба болои чанҷол санғпушт расида омаду
гуфт:

– Ҳой, рӯбоҳ, ҷонат ширин аст ё гандум?

– Ин чи гапи гуфтагиат? –пурсид рӯбоҳ бо
қаҳр.

– Овози сағро намешунавӣ? –пурсид сан-
ғпушт.

– Ду саги тозӣ туро кофта меояд.

Рӯбоҳ аз сағ хелло ҳам метарсид. Гапи сан-
ғпустро рост гумон карда, ба пушташ нигоҳ
накарда, гурехта рафт.

Мӯрчаву санғпушт ба ҳоли ӯ хуб хандида
гуфтанд: ҷозои ҳиллагар ҳамин! Баъд ганд-
умро баробар тақсим карда, ба хонаҳояшон
бурданду тамоми зимистон мазза карда хӯр-
данд.

**Сказку
можно
послушать:**

Аист – лекарь

Жил-был одинокий, жадный, голодный волк, и рыскал он повсюду в поисках добычи. Однажды ему удалось поймать барашка, который мирно пасся в долине вместе с другими овцами. И вот он затащил барашка в тихое местечко и начал его есть. Оттого, что он торопился и жадно ел, одна косточка застряла у него в горле. Теперь уже он больше не мог ни глотать, ни дышать. Ему с трудом удалось найти лекаря.

– Твоему горлу нельзя ничем помочь, – сказал лекарь, – кость так глубоко застряла в горле, что её нельзя вынуть.

– Что со мной будет? Что мне делать? Как мне быть? – спросил волк у лекаря.

– Твоё горло распухнет, дышать станет труднее, и ты вскоре умрёшь, – ответил лекарь.

Волк страшно испугался, выл, стонал от боли и у всех, кто встречался ему на пути, просил помощи и совета. Так, мучаясь от боли, пришёл он к болоту, где аист своим длинным клювом ловил лягушек. Аист увидел волка и хотел улететь.

– Прошу тебя, не улетай, выслушай меня! – плача, взмолился волк.

Аист услышал плач волка, подошёл к нему и спросил:

– Что с тобой случилось?

– У меня большая беда! В горле у меня застряла кость. Я не могу дышать, и если ты своим длинным клювом не вытащишь эту кость, то вскоре я умру, – сказал волк.

Видит аист, что волку очень плохо, жалко ему стало волка, и говорит:

– Ладно, подойди поближе и открой рот – я помогу тебе.

– О, если ты поможешь мне, я буду твоим верным другом и награжу тебя, чем только пожелаешь, – пообещал волк.

Лаклак – табиб

Буд – набуд, як гург буд. Рӯзе Шикораш барор гирфт, миёни кӯҳе ғусфандеро даррабуду ба кунчи дара кашида, пора карда, чанд рӯз боз гушна, ки буд, ҳарисона, бо шитоби тамом хӯрд ва як пора устухони шикаста дар гулӯ-яш дармонд. Гулӯяш бо шиддат дард мекард. Нафасгир шуд ва илоҷе карда, худро ба назди табиб расонд.

– Устухон ба мағси ғушт рафтааст, илоҷи кашида гирифтани нест, – гуфт табиб.

– Аҳволи ман чи мешавад? – пурсид гург.

– Гулуят аз дарун варам мекунад, маҳкам мешавад, нафас гирифта натавониста нобут мешавӣ! – гуфт табиб.

Ҷон ширин гург худро ба чор тараф зада, гиряву нола мекарду аз ҳар ҷонваре, ки рӯ ба рӯяш меомад, мадад мехост.

– Ҷӯраи ҷон, рӯбоҳ як илоҷ кун, тамоми умр ба ту хизмат мекунам.

– Шағолҷон, илоҷ ёб аз ман неки мебинӣ.

Гург ҳамин хел нолаю зорикунону мададҷӯён ба назди кулмаке расид, ки лаклак минқори дарозашро ба об дароварда, қурбоқа дошта мехӯрад. Гурги ба сӯяш омадаистодаро дида, хавотир шуда, болҳояшро бардошта, ҳаракати паридан кард.

– Лаклак, ҷонам фидоят, парида нарав, гӯй, ман чи кор кунам? – илтиҷо кард гург.

– Ба ту чи шуд? – пурсид лаклак.

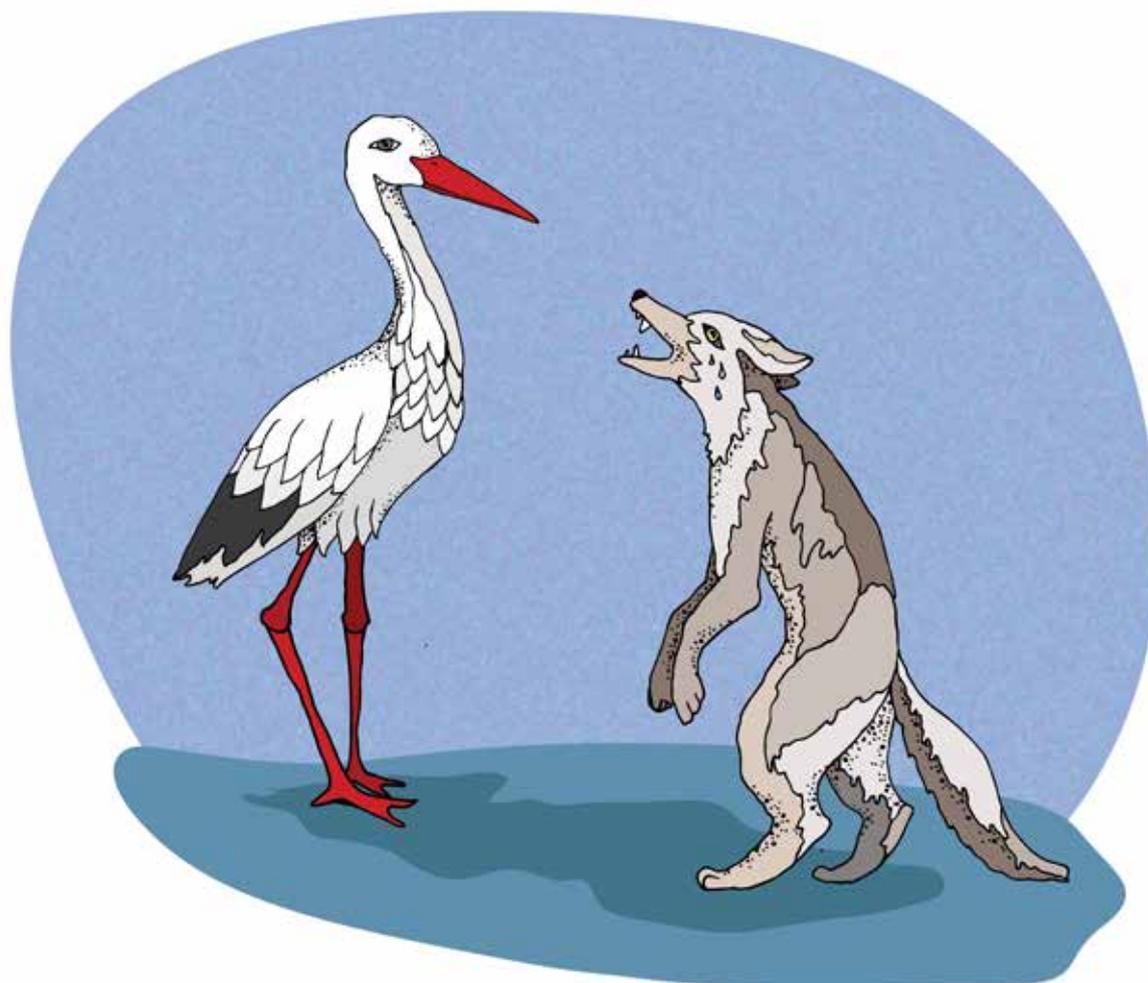
– Ба гулуям устухон даромад, табиб ҳеч кор карда натавонист, гуфт, ки ман дардам бедаво. Ман нобут мешавам.

Лакларо ба ҳоли гург раҳм омад:

– Кани, назтиктар биё, даҳонатро кушо! – гуфт лаклак.

– Ҷонам фидоят, лаклак! – гуфт гург, агар бо ёрии ту аз дард халос шавам, ҳар чи хоҳи, муҳайё мекунам.

Лаклак сарашро ба даҳони гург дароваду нӯги минқорашро ин сӯ-он сӯ давондаю да-

Аист засунул свой длинный клюв в горло волку, ухватил застрявшую там кость и вытащил её.

Волк почувствовал облегчение и довольный пустился бежать.

– Эй, волк, куда же ты? – крикнул аист. – Как же твоё обещание?

Волк вернулся, посмотрел на аиста и гневно спросил:

– Скажи, твоё голова была в моей пасти?

– Да, была и что же? – спросил аист.

– Ты засовывал свою голову в моё горло и целой вынул её обратно! Это и есть твоё награда! Знай, всё, что заходит ко мне в пасть, обратно не выходит! Благодарю меня, что ещё остался жив! – сказал волк.

Аист опечалился, ничего не сказал волку, а только подумал про себя: «Таких неблагодарных нельзя лечить!»

ровардаву бароварда устухонро кашада гирифт.

Гург як дод гуфту баъд ором шуда, ба лаклак ҳатто ташакур нагуфта хеста рафт.

– Ҳой, гург! – гуфт аз паси ӯ лаклак, – ваъдат чи шуд?

– Сарат ба даруни ман даромад? – пурсид гург.

– Ҳа даромад – гуфт лаклак.

– Боз чи мехоҳи?! – хитоб кард гург.

– То имрӯз чизе ба даҳони ман даромада боре сиҳат набаромада буд. Ту ба ин бояд шукр куни.!

Лаклак оташин шуд, аммо чизе нагуфт. Фақат аз дил гузаронд, ки ба кӯрнамакон ёри додан лозим набудааст...

**Сказку
можно
послушать:**

Осёл и верблюд

Давным-давно через бескрайнюю пустыню шёл караван. И никому не было известно, когда караван преодолёт жаркую пустыню и достигнет намеченной цели. В конце цепочки выючных животных еле-эле плелись осёл и верблюд, и задумали они отстать от каравана и пуститься в свободный путь. Так они и сделали и убежали из каравана. Долго ли, коротко ли шли они в поисках еды и питья, наконец они достигли благоухающей¹ рощи, где было много еды и питья. Досыта наевшись сочной травы и напившись прохладной воды, улеглись они в тени деревьев у ручья.

– Вот это жизнь, что может быть лучше и что ещё можно пожелать для счастья, – сказал верблюд.

– Это правда, – ответил ему осёл, – и от этой сытой жизни всё время хочется петь.

– Не вздумай петь. Твой громкий голос беспокоит всех вокруг, и из-за твоего пения мы попадём в беду, – сказал верблюд.

– Я и сам это знаю, но у нас, у ослов, принято петь во весь голос, когда мы сыты. Только от пения мы получаем настоящее удовольствие после сытной еды. И мне трудно сдерживать себя.

Верблюд, как мог, удерживал ослика от пения. Так прошло несколько дней. Но всё же однажды ослик не выдержал и заревёл во весь голос. Звучи его голоса донеслись до путников проходившего мимо каравана,

– Откуда в этой глуши и тихой местности может быть осёл? – сказал караванщик и послал двух погонщиков на поиски осла.

Через некоторое время погонщики пригнали верблюда и осла в караван. Караванщик очень обрадовался упитанным и выносливым животным и тут же распорядился по-

¹ Благоухающий – пахнущий очень приятно

Хар ва шутур

Буд-набуд, корвоне буд. Дашту сахро-ву куху биёбон тай карда, мерафту мерафт. Маълум набуд, ки кай ба чоё мерасаду бозмеистад. Аз он байн як шутуру як хар хеле монда шуданду тадбире карда, ақиб монданд. Баъд “чонамон халос шуд” гуфта, роҳи гурезро пеш гирифтанд. Рафтанд, рафтанд ба марғзоре расиданд. Бӯи алафи тару тозаю гулҳои хушбӯй ба машо-машон зад. Шод шуданду шикамсерӣ алаф хӯрданду дар сояи дарахти азамат ёзидаву чука зада, осуданд.

Ба рӯзи нек расидем, – гуфт шутур.

Гапат рост, – гуфт хар, – лекин хӯрию роҳат кунӣ фарбеҳ шавӣ аз кайфи сурудхонӣ маҳрум бошӣ, ин ҳам азоб будааст!

Шутур ин гапро шунида, хавотир шуду ба хар илтиҷо кард:

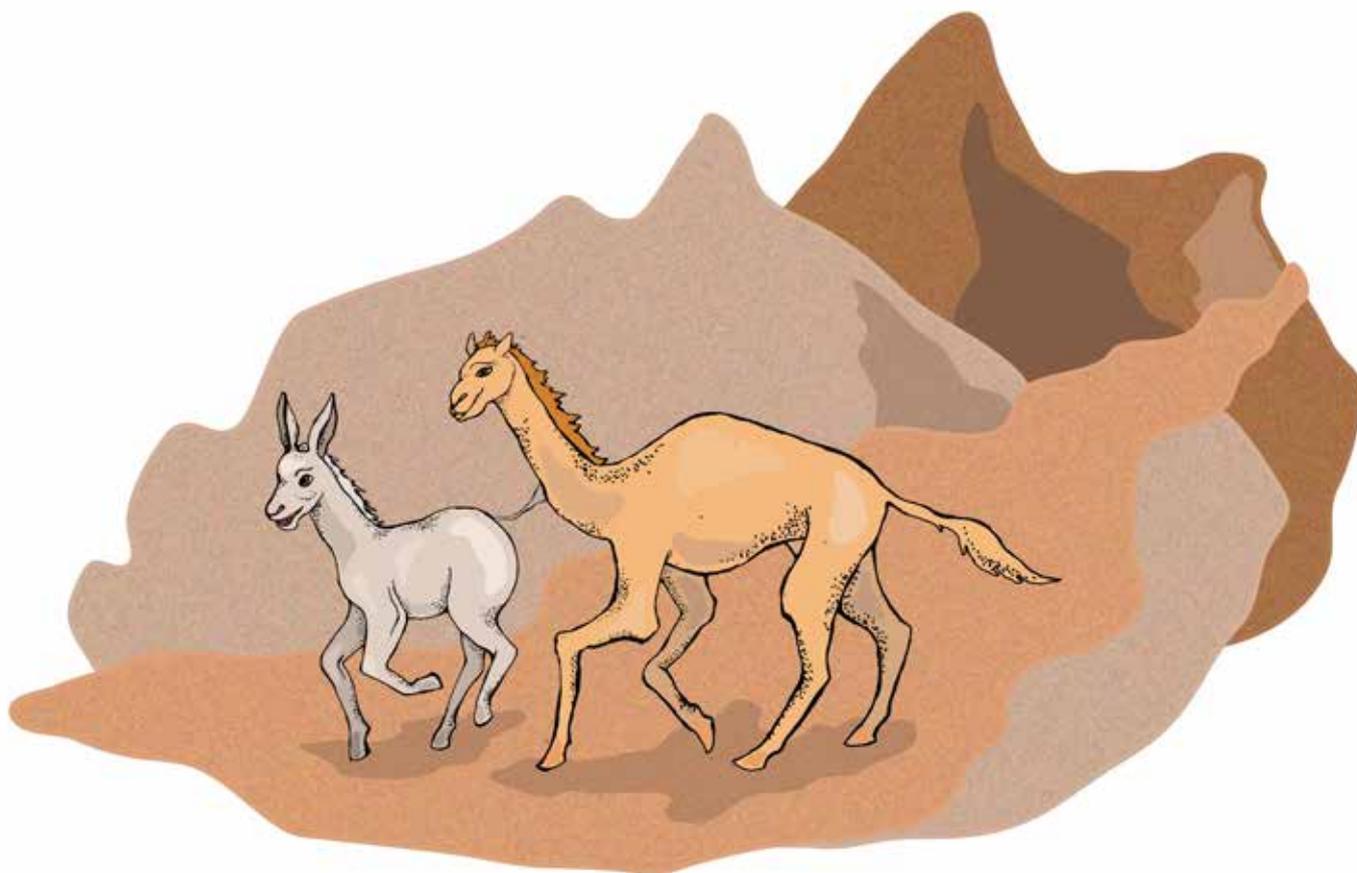
Чӯраҷон, ин фикрро аз сарат дур кун!

Гапат дуруст, ман ҳам, то тавонанам зӯр зада, худамро нигоҳ дошта, гаштам. Аммо, ба хаёлам ягон рӯз тоқатам тоқ мешаваду худамро дошта наметавонам. Худат фикр кун, чураҷон, вай хар чӣ хар аст, агар ҳангос назанад. Ҳангос барои хар ин изҳори ишқ, изҳори муддаои дил, ҳангос ин суруди ботантанаест, ки лаззати зиндагиरो ифода мекунад.

Шутур зорӣ карда гуфт:

Ҳақ ба чониби ту, чӯраҷон, лекин ақлатро кор фармо, мо ин чо оромем, барои он ки касе аз мо хабар надорад. Тоқат кун ва фаромуш накун, ки бетоқати метавонад ба сари мо бало орад.

Хар қабул кард. Чанд рӯз ором гузашт. Хар як рӯз бедор шуд ва кучо буданашро фаромӯш карда, ҳангос зад, азбаски дер боз ҳангос назада буд, худро нигоҳ дошта натавонист. Ҳангоси хар ба гирду атроф танин андохт, ба кӯҳҳо акси садо дод ва ба гӯши корвоне расид, ки аз ҳамон наздикиҳо мегузашт.

грузить часть груза на верблюда, а погонщикам велел сесть на осла. Так долго шли они по холмам и долинам, пока не пришли в гористую местность. Узкая тропинка велá в гóру, ноша становилась невыносимой. Верблюд молча нёс свой груз, осёл шёл за ним, поговаривая «из огня да в полымя»². Верблюд был зол на него и поэтому всю дорогу не разговаривал.

Вдруг осёл упал под тяжестью сидящих на нём погонщиков и больше не поднимался. Как ни пытались караванщики поднять упрямого осла, не могли поставить его на ноги. Вначале погонщики хотели оставить осла лежать на тропинке, но караванщик велел погрузить его на верблюда и идти дальше. Набрáвшись сил, осёл мог ещё принести пользу. Теперь ноша верблюда стала вдвое тяжелее. Пропасть под скалистой тропой

² «Из огня да в полымя» – «из огня в пламя», попасть из одного сложного положения в другое, не лучше первого

Дар ин чойҳои бекасу кӯй хар аз кучо пайдо шуда бошад? – гӯён, роҳнамои корвон ду нафарро ба ҷустуҷӯи хар фиристод. Онҳо омада, хару шутурро ёфта, дошта гирифтанду назди корвон бурданд.

Ин ҷонварҳои тозаю фарбеҳ, нағзакак истироҳат карда, зуру тавоно шуданд, – гуфта, ба шутур чизу чораи зиёд бор карданду ба хар бошад, ду кас савор шуданд.

Корвон мерафту мерафт. Шутуру хар зери бори гарон хаставу бемадор қадам мезданд.

“Аз барф гурехта, ба жола дучор шудем” – гуфт хар.

Шутур, ки аз хар сахт ранҷида буд, чизе нагуфт.

Хар ногаҳон, гӯё ки бемор шуда бошад, худро ба замин афтонд. Корвониён ҳарчанд кӯшиш карданд, харро хезонида натавонистанд. Агарчӣ хезонанд, пояш меларзиду

наводила страх. Караван медленно поднимался по тропинке в гору, как вдруг верблюд сказал:

– Эй, осёл, тогда в роще ты так хорошо пел, что я хотел было начать танцевать, но пришли погонщики и погнали нас в свой караван. И у меня в ушах до сих пор звучит твоя замечательная мелодия, так и хочется затанцевать.

Услышав слова верблюда, осёл испугался и закричал:

– Ой, братец, не вздумай плясать, иначе я упаду с твоего горба и рухну в пропасть.

Верблюд слегка покачнулся и сказал:

– Какой же ты мне братец? Это из-за тебя я потерял спокойную жизнь и попал в караван, чтобы снова носить тяжёлый груз. Да ещё ты притворился больным и уселся на меня верхом. Моя ноша стала во сто раз тяжелее, и нет больше сил терпеть эту тяжесть.

Сказал это верблюд и сильно потряс горбом. Осёл свалился с верблюда и попал в пропасть на дно горной реки, и её быстрые волны понесли глупого осла всё дальше и дальше.

боз меафтод. Аввал партофта, рафтани шу-данд, баъд гуфтанд, ки хари хубу зебо! Ҳайф аст, ки ин чо монаду нобуд шавад. Беҳтар ин аст, ки ўро бо худ баранд, шояд баъди ду-серўз сиҳат шавад. Ҳамин хел маслиҳат карданду борро аз болои шутур гирифта, харро бошад ба болои шутур бор карданд.

Бори шутур ду баробар афзуд, бо азоб роҳ мерафт, ба қасдаш гирифтагӣ барин корвон ба пайраҳаи кӯҳӣ баромад: як тараф кӯҳи баланд, як тараф нишебии болои қар.

Хар, ҳой хар, – гуфт шутур, – ҳамон рӯз ачаб суруде хондӣ, маро шавқи рақс кардан пайдо шуд, навакак хостам бирақсам, ки корвониён пайдо шуданду ману туро дошта гирифтанд. Ҳоло ҳамон суруди дилнавозат дар гӯшам садо медиҳад, дил мехоҳад бирақсаму шодӣ кунам бозӣ.

Хар ба воҳима афтоду гуфт:

Қўрачон, худро ниғаҳ дор, ки агар бирақсӣ, ман аз болоят меафтаму гарданам мешиканад. Шутур худро сабук чунбонда гуфт:

Ту чӣ хел ба ман қўра, ки бо гуноҳи ту ба дасти корвониён афтодам. Озод будам, асир шудам, ту чӣ хел ба ман дўст, ки худро ба беморӣ задию ба болои ман савор шуда, як азобамро сад азоб кардӣ?! Маро дигар тоқати туро бардошта бурдан намондааст, – гуфт шутур ба оҳанги рақс пушташро ба ҳаркати оварда истода.

Хар ҳамон лаҳза аз болои шутур парид, ба қаъри қарӣ афтод. Оби тези дарёи кӯҳӣ ҷасади ўро ба харсангҳо зада, гирифта мекурд.

**Сказку
можно
послушать:**

Крестьянин и медведь

Жил на свете трудолюбивый крестьянин. Он пахал землю, сеял пшеницу, собирал урожай и молот пшеницу в муку. Как-то раз посеял крестьянин пшеницу, и как только пшеница начала созревать, стал ходить на пшеничное поле медведь, да такой большой, что дух захватывало. Заходил он в поле, ложился на колосья созревшей пшеницы и ложился спать.

Крестьянин всё это видел, но не мог ничего сделать.

Когда созрела пшеница, крестьянин скосил её, сложил снопы в кучу, обмолотил её. Потом провеял и просеял. Вдруг появился медведь и говорит:

– Здравствуй, напарник!

Крестьянин удивился и отвечает:

– Здравствуй, только какой же ты мне напарник?

Медведь рассердился, топнул ногой и крикнул:

– Ты до сих пор не понял, что я тебе помогал?

– Как же ты мне помогал, если ты не пахал, не сеял и не молот вместе со мной пшеницу? – говорит крестьянин.

Медведь направился к тому месту в поле, где всегда спал, прилёг на бок и сказал:

– Я каждый день лежал здесь и отгонял воровьев.

Крестьянин понял, что ему не удастся избавиться от жадного медведя, и сказал:

– Хорошо, пойдём на гумно¹ и поделим урожай.

Когда они пришли, крестьянин поделил пшеницу на две равные части и сказал медведю:

– Можешь забрать свою долю!

¹ Гумно – участок земли, на который свозили снопы и обмолачивали их

Декон ва хирс

Марде буд, замин шудгор карду гандум кошт. Гандумаш сабзида, майса шуда буд, ки хирсе ба сари кишташ омад. Омаду даруни кишт даромада, хоб рафт. Деҳқон, ки зӯраш ба хирс намерасид, чизе нагуфт.

Гандум пухт, деҳқон даравид, банд баст, ба хирманчо овард. Фарам кард, галлагов ронду майда карда, бод кард ва гандумро бехта тайёр карда буд, ки хирс ҳозир шуда гуфт:

Ассалому алайкум, шарик.

Деҳқон ҳайрон шуда, пурсид:

Ва алайкум ассалом. Ту ба ман чӣ гуна шарик ҳастӣ?!

Хирс оташин шуда гуфт:

То ҳол намедонӣ, ки ман шарики ту ҳастам?!

Деҳқон гуфт:

Аз кучо медонам, ту ҳамроҳи ман замин шудгор накарда бошӣ, дон напошида бошӣ, дарав накарда бошӣ, хирман накуфта бошӣ?!

Хирс ба ҷои ҳамон вақт омада, хоб карда наш рафту якпаҳлу зада гуфт:

Ман ҳаррӯз омада, дар ҳамин ҷо мехобидаму гунчишкҳоро “киш” мегуфтам, агар гунчишкҳоро намерондам, ҳамаро мехӯрданду мерафтанд, ягон дона гандумро дар киштзор намеронданд.

Деҳқон дид, ки аз ин хирси муфтхӯр, дигар илоҷи халосӣ нест, ночор гуфт:

Хайр, биё, ба сари хирман равем, гандумро тақсим кунем.

Ба сари хирман омаданд. Деҳқон гандумро ду ҳиссаи баробар карду ба хирс гуфт:

Биё, ҳиссаатро гир.

Ман халта надорам, халтаатро деҳ! – гуфт хирс.

Ин тавр бошад, ман ба хона рафта барои ҳардуямон халта меорам, – гуфт деҳқон ва ба хона равон шуд.

– У меня нет мешка, – сказал медведь.

– Если так, мне придётся пойти домой, чтобы принести мешки для нас обоих, – сказал крестьянин.

– Иди, конечно, а я до твоего прихода посторожу нашу пшеницу, – ответил медведь.

Крестьянин пришёл домой и говорит жене:

– Стал ходить ко мне один медведь и теперь говорит, что сторожил поле, и просит за это половину урожая.

– Надо как-то избавиться от этого медведя, иначе мы лишимся половины урожая и неизвестно ещё, как перезимует зиму, – сказала его жена.

– Что же нам делать? – спросил крестьянин.

– Надо его как-то обхитрить, – сказала женщина. – Ты иди к медведю, а я пока что-нибудь придумаю.

Крестьянин взял два мешка и пошёл на гумно, где его ждал медведь. Пришёл крестьянин и видит, что медведь роет яму.

– Что же ты, медведь, делаешь? – спрашивает он.

– Да вот, копаю яму, хочу сложить сюда всю свою долю и перезимовать здесь зиму.

В это время женщина собрала всех деревенских мальчишек, навьючила на осла мешок пепла и направилась к гумну. Как только они подошли к полю, женщина сказала детям:

– Кричите что есть силы!

А сама стала бить по мешку палкой, так сильно, что пепел поднялся высоко в воздух и закрыл всё небо.

Увидел это медведь, сильно испугался и спрятался в вырытую им яму. Тут женщина громко закричала:

– Эй, крестьянин, не видел ли ты поблизости медведя?

– Зачем тебе понадобился медведь? – спросил крестьянин.

Рав, ман то омаданат гандумро посбонӣ мекунам, – гуфт хирс аз паси ӯ.

Деҳқон ба хона омаду ба занаш гуфт:

Зан, мушкиле ба сарамон омад: ҳамон хирс боз пайдо шуд. Мегӯяд, ки ман замини гандуматро посбонӣ карда будаам, ба ин сабаб шарикӣ ҳосилат ҳастам. Нисфи гандуми моро гирифтанист.

Коре карда аз ин фалокат халос шудан даркор, – гуфт занаш, – баръакси ҳол нисфи сол бе гандум мемонем, аз гуруснагӣ мемурем.

Хайр, чӣ кор мекунем? – пурсид шавҳараш.

Метарсонем – гуфт занаш.

Бо чӣ роҳ? – боз пурсид шавҳараш.

Шумо равед, ман коре мекунам, ки цигари он фалокат аз тарс лах-лах шавад.

Деҳқон ду-та халта гирифта, ба сари хирман омад. Омада дид, ки хирс чағора мекобад.

– Барои чӣ чағора мекобӣ? – пурсид деҳқон.

– Ҳиссаи худро ба ҳамин ҷо меандозам, поида, ҳӯда мехобам.

Зани деҳқон бачаҳои қишлоқро ҳам карда, ба як хар хокистар бор карду харро ба тарафи хирман ронд. Ҳамин ки ба хирман наздик шуданд, ба бачаҳо гуфт, ки бо тамоми овозашон ғавғо бардоранд. Худаш лингаи хокистарро ба таёқ задан гирифт, ки чангаш дар ҳаво печид.

– Дочь падишаха заболела, но её может вылечить медвёжье сало, – ответила женщина.

Услышав это, медведь сказал крестьянину:

– Прошу тебя, напарник, не выдавай меня!

– И без меня тебя найдут, потому что из ямы торчат твои уши, – сказал крестьянин.

– Возьми скорее серп и отрежь мне уши, – говорит медведь.

Крестьянин так и сделал: обрезал медведю уши. Тут женщина снова закричала:

– Эй, крестьянин, так ты не видел медведя?

– Нет, – ответил крестьянин.

– Чего же ты обманываешь? Вон, видны его передние лапы, – сказала женщина.

Медведь сильно испугался и говорит крестьянину:

– И лапы мне отрежь, иначе пропадую.

– Как же так, – говорит крестьянин, – ушей ты лишился, если тебе и лапы обрезать, как же ты будешь жить?

– До того времени, когда закончатся запасы пшеницы, мои лапы заживут, – сказал жадный медведь.

Крестьянин так и сделал.

Тут снова женщина кричит:

– Эй, крестьянин, скажи по совести, не видел ли ты где поблизости медведя?

– Нет, – ответил крестьянин.

– Чего ты обманываешь? Вон торчит его голова! – говорит женщина.

– Ой, не отрубай мне голову! – заревел медведь, глядя на крестьянина, стоящего с серпом в руке. С рёвом выскочил из ямы и от страха бросился бежать.

Так крестьянин избавился от жадного медведя. Собрал в мешки весь урожай и отправился домой. Стали они с женой жить-поживать и добра наживать.

**Сказку
можно
послушать:**

Хирс аз ин ходисаи ногахонӣ тарсида, ба чағораи кофтагиаш даромад.

Эй деҳқон, ҳеҷ хирсери надидаӣ? – фарёд кард занак.

Хирс ба шумо чӣ даркор? – пурсид шавҳараш.

Духтари подшоҳ бемор шудааст, ба ӯ равғани хирс дору будааст – ҷавоб дод зан.

Хирс ин гапро шунида, ба деҳқон гуфт:

Эй шарик, аз ман хабар надох!

Бе хабар додани ман ҳам, туро меёбанд, гушҳоят намоёнанд, – гуфт деҳқон.

Эй ошно, досро бигиру гушҳои маро бибур! – илтиҷо кард хирс.

Деҳқон досро гирифт гушҳои хирсро бурид. Ҳамин вақт занаш боз фарёд зад:

Эй деҳқон, ҳеҷ хирси поринаеро надидаӣ?

Не, – гуфт деҳқон.

Чӣ дуруғ мегӯӣ, пойҳои пешашро мебинам! – овоз дод занак.

Хирс аз тарс ларзида, ба деҳқон гуфт:

Эй ошно, зуд пойҳои пешамро бибур!

Деҳқон гуфт, ки:

Гушҳоятро буридам, боз пойҳоятро бурам, чӣ хел зиндагӣ мекуни?!

То тамои шудани ҳамин гандум, сиҳат мешаванд – ҷавоб дод хирс.

Деҳқон пойҳои хирсро бурид. Занак боз фарёд зад:

Эй деҳқон, ҳеҷ хирси парерсолинаеро надидаӣ?!

Не, – гуфт деҳқон.

Занак боз фарёд зад:

Чӣ дуруғ мегӯӣ, ана сараш менамояд?!

Эй ошно, сари маро набур! – гуфт хирс. – Ваъда медиҳам, ки дигар асло ба деҳқонии ту шарик намешавам!

Деҳқон хирсро сар дод ва бо ҳамин аз ин даъвогари муфтхӯр халос шуда, ҳамаи гандумашро гирифта ба хонааш бурд.

Подготовка публикации: БФ «ПСП-фонд» (Санкт-Петербург)

Составители: М.А. Усманов, Т.В. Кузьмина, Б.Л. Панич
Иллюстрации: Виктория Устинова
Перевод: О.Т. Назаров, М.А. Усманов
Звукорежиссер и диктор аудиоверсии: Е.А. Рогова
Редакторы: Б.Л. Панич, М.Б. Панич, А.В. Удьярова

Сказки без границ.
Русские и таджикские народные сказки.

Материалы для работы с детьми и их родителями по тематике изучения русского языка,
культуры, миграционных процессов можно найти на порталах
migrussia.ru mircoalition.org

Контакты:
e-mail: bp@psp-f.org, <https://vk.com/pspfond>

Публикация подготовлена в рамках проекта «Язык дружбы. Распространение методик и практик изучения русского языка и межкультурного сотрудничества в молодежной среде в странах Средней Азии» с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

Подписано в печать
Тираж 500 экз. Заказ №
Отпечатано в копи-центре L-Print
197183, г. Санкт-Петербург,
Сабиловская ул., д. 37, литер Д, к. 206

